

Волк ночью, думая залезть в овчарню,
 Попал на псарню.
 Поднялся вдруг весь псарный двор —
 Почуя серого так близко забияку,
 Псы залились в хлевах и рвутся вон на драку.

Псари кричат: «Ахти, ребята, вор!» —
 И вмиг ворота на запор;
 В минуту псарня стала адом.
 Бегут: иной с дубьем,
 Иной с ружьем.

«Огня! — кричат, — огня!» Пришли с огнем.
 Мой Волк сидит, прижавшись в угол задом,
 Зубами щелкая и ошетиная шерсть,
 Глазами, кажется, хотел бы всех он съесть;

Но, видя то, что тут не перед стадом
 И что приходит наконец
 Ему расчесться за овец, Пустился мой хитрец
 В переговоры

И начал так: «Друзья! К чему весь этот шум?
 Я, ваш старинный сват и кум,
 Пришел мириться к вам, совсем не ради ссоры;
 Забудем прошлое, уставим общий лад!
 А я не только впредь не трону здешних стад,
 Но сам за них с другими грызться рад

И волчьей клятвой утверждаю,
 Что я...» — «Послушай-ка, сосед,—
 Тут ловчий перервал в ответ,—
 Ты сер, а я, приятель, сед,
 И волчью вашу я давно натуру знаю;

А потому обычай мой:
С волками иначе не делать мировой,
Как снявши шкуру с них долой».
И тут же выпустил на Волка гончих стаю.